

СВЯЗЬ МЕЖДУ МИРАМИ ЧЕРЕЗ ОБРЯДЫ, ЕДУ

THE LINK BETWEEN WORLDS
THROUGH CUSTOMS, FOOD

T. Pyatnikova

Summary. The article is written on the basis of the author's field materials collected during 1998–2010 in the settlements of Beloyarsk district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra of the Tyumen region, and available data in literary sources. The purpose of the article is to expand the range of sources of rites, characterized by the role of rites, food in the life of the Khanty people living in the territory.

Keywords: rite, deity, mythology, goddess Kaltashch, «sacrificial covering».

Пятникова Тамара Романовна

Белоярский филиал Обско-угорского института
прикладных исследований и разработок, г. Белоярский
toma.pyatnikova@mail.ru

Аннотация. Статья написана на основе полевых материалов автора, собранных в течение 1998–2010 гг. в поселениях Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Тюменской области, и имеющимся сведениям в литературных источниках. Целью статьи является расширение круга источников по обрядам, характеризуется роль обряда, еды, в жизни народа ханты, проживающих на данной территории.

Ключевые слова: обряд, божество, мифология, богиня Калташ, «жертвенное покрывало».

Обычаи и обряды — это основные хранители исторической памяти любого народа, благодаря которым воспроизводится культура из поколения в поколение. Именно поэтому, преемственность обычаев рассматривается людьми, как основные законы жизни. Следование своим обычаям, участие в обрядах, позволяет человеку ощущать себя членом определённого общества, укрепляет связь с народом, является важным фактором сохранения и развития различных форм идентичности: этнической, социальной, культурной, и др. Обрядовая деятельность хантов, прежде всего была направлена на получение благодати, помощи от сверхъестественных обитателей Верхнего и Среднего мира, а также на убеждение от негативного влияния существ Нижнего мира, духа болезни и смерти.

В данной статье вкратце будет описан обряд в честь наиболее почитаемого хантыйского божества *Варт пух* «Богатыря сын». Сведения о нём и его функциях можно найти в работах: Карьялайнен К.Ф. [1, с. 137–147]; Гондатти Н.Л. [2], Руденко С.И. [3], Чернецов В.Н. [4], Прыткова Н.Ф. [5], Кулемзин В.М., Лукина Н.В. [6, 94–95], Бауло А.В. [7], Гемуев И.Н., Бауло А.В. [8], Глушкова Т.Н. [9] и др. работы.

Согласно хантыйской мифологии, у Небесного отца *Тарум ащи* было семь сыновей. После установления земли они были спущены на землю и стали местными духами-покровителями, где каждый был наделён определёнными функциями. Самый младший из них *Варт пух* был назначен *Мир ванты хэ*, букв.: «За людьми смотрящий мужчина». «Свое главенство над братьями получил после того, что по просьбе отца раньше других приехал к нему. Отец велел другим сыновьям почитать его за старшего, а людям за главного руководителя

и судью; сыну-же приказал заботиться о людях» [2, 53]. Место нахождения назначил ему дедушка, отправил его в путь словами: «...Ты, внучек, к вершине обильной пищей Оби иди, к вершине обильной рыбой Оби иди... на твоё место... На спине твоего священного зверя (лошади), пёстрого как месяц, круглый свет, обведённый обручем, ты объезжай...» [4:34]. Относительно его образа «... у него вид человека, имеющего на голове шапочку из разноцветного сукна с собольей, лисьей оторочкой; его главным местопребыванием считается священное урочище около Троицких юрт на Оби, куда каждый иноходец в три года раз съездит, а если не сможет, то присылает дары» [2, 56].

По Миллеру, «... это общественный дух. Ему оказывалось наибольшее почитание, к нему приходили для получения содействия по всякому поводу. ... из самых отдалённых деревень ему доставляли в жертву скот, а именно лошадей» [1, с. 138].

По сведениям информантов, он имеет множество эпитетов. Описательные имена отражают различные признаки и ипостаси: *Варт пух* «Богатыря сын»; *Нум хэ*, *Сорни варт* «Верхний мужчина Золотой (дорогой) богатырь»; *Калташ имен пух* «Калташ женщины сын»; *Лов шайншай хэ* «Всадник мужчина»; *Мув кертты хэ* «Землю объезжающий мужчина»; *Ай Мош хэ* «Маленький мужчина Мош»; *Ими-хилы* «Бабушкин внук» или «Женщины племянник» т.д. Ещё с давних времён люди знали, что земля имеет круглую форму, т.к. одна из его функций *Мув кертты хэ* «Землю объезжающий (огигающий) мужчина». Информанты рассказывают: «На спине белой лошади, на спине пегой лошади с божествами землю, с духами землю объезжающий царь-отец». Он на своём коне объезжает землю, меряет её, выслушивает просьбы

молящихся, помогает излечению болезней. Его место находилось в селение Троицы (окрестности г. Ханты-Мансийска), жертвуют лошадь светлой масти. В каждой семье хоть раз шили покрывало для его лошади в течение 7 дней и делали «Вэрт пәсан «Стол богатырю» (Ользина М. А., Пятникова Е. Г.). А. В. Бауло покрывало называет «жертвенным». «Покрывало представляло собой полотно прямоугольной формы с четырьмя, шестью или семью фигурами всадников; они символизировали «седло бога» [7, с. 133].

В литературных источниках есть сведения, что: «... Он является сыном богини Калтац (относится к фратрии Мощ). По своему облику он так же, как и его мать, представляется в виде гуся [4, с. 36]. Информанты в молитвах о нём говорят: «Весеннего гуся, осеннего гуся облик имеющий богатырь». По сведениям учёного В. Н. Чернецова, представление о *Мир ванты хэ* — предке фратрии Мощ надо считать более поздним по сравнению с Калтац, относя его к эпохе возникновения патриархата» [Там же, с. 31]. В деревне Тугияны проживают носители фамилии Себуров, их духом-покровителем является *Калтац пух* «Калтац сын.» Богиня Калтац, в мифологических представлениях народа ханты, ее связывают с Мать-Земля, защитница от болезней и подательница детей, определяет срок жизни человека при рождении, считается супругой *Тэрум аци* «Небесного отца.»

Согласно представлениям, обитатели Верхнего мира являлись не только строителями Вселенной, повелителями стихий, с ними связывают происхождение человека, растений, животных, жизненных благ. Например, Млечный путь мыслится как лыжня *Ай Моц хэ* «Маленький мужчина Мощ». В мифе о шестиногом лосе говорится, что сын *Тору́ма* гнался за лосём и отрубил ему задние ноги, чтобы в будущем, когда появятся на земле люди *хәнты хэ йисән тэрум тывәл, хәнты хэ нәптән тэрум тывәл* «Когда-то человеческий век наступит, человеческая эра наступит...», чтобы могли его добывать. С неба были спущены и некоторые животные, чтобы они размножились на земле и стали добычей охотника, помощниками людей (лошадь, лось, собака и др.). Обитатели Верхнего мира заботились о людях, помогали им создавать условия для проживания. Человек в свою очередь заботился о них, проводили ежедневные обряды угощения едой, жертвоприношения и т.д.

В образе *Нүм хэ* он является посредником между людьми и Небесным отцом. Выслушивает просьбы молящихся и передаёт их отцу. Приведу в пример фрагмент мифа, рассказанный Гришкиной П. А.: «... Когда на земле стало темно, мама отправляет младшего сына свататься к дочери солнца. По пути к нему присоединяются братья. Подъехали к месту, где подниматься на небо, там стоит *Нүм хэ* с опущенными руками, шапка лежит в стороне.

На вопрос: «Что делаешь?» — Ответил: «Выслушиваю просьбы и молитвы людей, шапку снял, чтобы хорошо слышать...». В исследовательской работе С. К. Патканова говорится, что «Долго ждал древний герой от семи жён сына, способного натянуть лук, дочь с иглой в руках, работающую кончиками пальцев, но напрасно. Не помогли ни богатые жертвоприношения богу, ни молитвы. Рассерженный, он сжигает всех своих идолов, богатства. Густой дым попадает в глотку Небесному отцу. От сына он узнаёт причину такого дыма. Передаёт герою три зёрнышка величиной с косточку черёмухи. Съев их, у жены героя рождается сын» [10, с. 29].

В хантыйских сказках он наиболее известен под именем *Ими-хилы*, мальчик сирота (букв.: бабушкин внук, женщины племянник). Наиболее важной его функцией является борьба с пугающими лесными существами. Он побеждает своих врагов благодаря своей хитрости, ловкости и находчивости. Повзрослев, он женится на дочерях, представительниц разных миров. Встречаются сказки, где расправившись с лесными существами, он назначает своих дядю, тётю или бабушку духами-покровителями людей, назначает им место нахождения.

Наиболее известный его образ *Лов шйнийн хэ* «Всадник мужчина» (досл.: лошадь, на спине, мужчина). Рассмотрим роль лошади в мифологии хантов. Из предистории: Этимология термина «сибыр» (себар, сепыр, сипыр), согласно литературным источникам, возникла в среде ираноязычных сакских племён, обитавших в Средней Азии с 6 в. до н.э. Саки называли своих северных соседей «асабары», что означало «всадники», несомы конями». Племена савиров (угров-савиров) обитали в западносибирской лесостепи в раннем железном веке и постоянно общались с сакскими племенами. В письменных источниках угры-савиры упоминаются в составе племён гуннского союза. Известный этнограф и археолог В. Н. Чернецов считал, что степные предки обских угров продвинулись в западно-сибирскую тайгу в 1 в. н.э. под именем угров-саиров, будучи вытеснены воинственными гуннами [11, с. 293]. Население лесостепной и южнотаёжной зон Западной Сибири разводило лошадей ещё во 11 тыс. до н.э. Лошадь использовалась, главным образом как жертвенное животное. Культ всадника-богатыря и богатырский эпос начали складываться у южных предков обских угров в 1 тыс. до н.э. — середина 1 тыс. н.э. [Там же, с. 301]. В мифологии народа ханты лошадь играет важную роль. Она является средством передвижения героев сказок и божеств.

Краткое описание обряда Вэрт пәсан «Стол богатырю» по рассказам информантов.

Жертвовали ему лошадь белой (светлой) масти. Один раз в семь лет ему «делали» *пәсан* «стол» и шили по-

крывало для лошади из сукна, украшенного фигурками всадника на коне, в течение семи дней. Для изготовления «покрывала» хозяин дома приглашал пожилую женщину, которая в течение семи дней проживала в этой семье. Перед началом «шитья» в присутствии приглашённых гостей проводился обряд жертвоприношения животного (телёнок или овца), божествам выставлялось угощение-еда, горячий чай. Считалось, что паром, поднимающимся от горячей пищи, насыщались божества, едой — человек. Во время работы швеи в доме соблюдалась тишина. Каждый день, работая до захода солнца, мастерица на покрывало, вырезала и пришивала определённое количество узоров. Передний край покрывала украшался головой рыжей лисы, задний — хвостом. Ежедневно, после захода солнца рабочее место швеи разбиралось до утра и снова выставлялось угощение. К середине седьмого дня шитьё должно было быть завершено. Покрывало, в последствие хранилось на крыше дома.

По мнению И. Н. Гемуева и А. В. Бауло традиция возложения на спину жертвенного животного покрывала с изображением скачущего всадника, могла возникнуть в таёжных районах Западной Сибири, в Среднем Приобье и Прииртышье под влиянием южных степных культур, близких к иранским корням. Обряд называется как «седло Мужчины, осматривающего мир».

При проведении обрядов приглашаются соседи, родственники, совместная трапеза объединяет людей, общает их к божествам. Через действия с пищей, так же,

как и через молитвы, человек вступает в тесные контакты со сверхъестественными силами и постоянно поддерживает эти контакты для самоуспокоения, обретения относительной уверенности в будущем. Пищу и другие приношения можно считать сделкой между человеком и божеством, когда жертва предлагается взамен тех или иных благ. Во время обрядов пища исполняет роль посредника между человеком и божествами, объединяет 3 разные сферы — верхний мир, где обитают верховные божества, людей, живущих на земле, нижний мир — во время поминального обряда. Во время трапезы между ними устанавливается незримая связь.

Информанты

- ◆ Гришкина (Лельхова) Пелагея Алексеевна, род.: д. Пашторы, 1932 г.
- ◆ Лельхова (Юмина) Ульяна Никифоровна, род.: Руц хавт нюл, 1929 г.
- ◆ Лельхова Евдокие Ефремовна, род.: д. Пашторы, 1936 г.
- ◆ Ользина (Гришкина) Матрёна Алексеевна, род.: д. Тугияны, 1924 г.
- ◆ Пятникова (Ользина) Евдокия Григорьевна, род.: ю. Суреи 1924 г.
- ◆ Юрьева (Юмина) Ксения Дмитриевна, род.: д. Су-матнелы 1933 г.
- ◆ Юмина (Лельхова) Матрёна Григорьевна, род.: д. Пашторы, 1934 г.
- ◆ Юхлымова (Миляхова) Прасковья Николаевна, род.: д. Чуэли, 1930 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Т. 2: /Перевод с немецкого и публикация д-ра ист. Наук Н. В. Лукиной: — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. — 284 с.
2. Гондатти Н. Л. Куль медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Труды этнограф. отделения императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. 1886 г. кн. У11, с. 74–87. Гондатти Н. Л. Следы языческих верований у маньзов. // 1886 г., кн. У11. с. 49–73.
3. Руденко С. И. Графическое искусство остяков и вогулов / Материалы по этнографии. Т. 1У. Вып. 2. Этнографический отдел Гос. Русского музея. С. 13-
4. Чернецов В. Н. Фратриальное устройство Обско-Югорского общества // СЭ, Т. 11. М. 1939. С. 20–42.
5. Прыткова Н. Ф. Жертвенное покрывало казымских хантов // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. Х1. 1949. С. 376–379.
6. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Каким богам поклонялись ханты / Знакомьтесь: ханты. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. — 136 с.
7. Бауло А. В. Небесный всадник (жертвенные покрывала северных хантов / Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. С. 132–144.
8. Гемуев И. Н., Бауло А. В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск. 2001. — 175 с.
9. Глушкова Т. Н. Генезис жертвенных суконных покрывал у обских угров и проблемы культурогенеза. С. 297–300. // в кн. Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы Х111 Западно-Сибирской археолого-географической конференции. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005.
10. Патканов С. К. Сочинение в двух томах: Т. 1. Остяцкая молитва / Под ред. С. Пархимовича; Сост. и выступ. Статья Ю. Мандрики; Пер. Е. Матюхиной; Комментар. С. Пархимовича. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 400 с. —
11. Патканов С. К. Сочинение в двух томах: Т. 2. История колонизации Сибири / Под ред. С. Г. Пархимовича; Сост. Ю. Л. Мандрики. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 320 с.

© Пятникова Тамара Романовна (toma.pyatnikova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»